

Андрей Лапшин

**Цапля
белая
гуляет**

The background of the cover features a complex, abstract geometric pattern. It consists of numerous thin black lines that intersect to form a variety of irregular polygons and triangles. Some of these shapes are filled with solid colors: a vibrant orange, a deep purple, and a light teal. The overall effect is a dynamic and modern, somewhat crystalline or architectural design.

Андрей Лапшин
Цапля белая гуляет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31726528

ISBN 9785449072061

Аннотация

«Цапля белая гуляет» – это название книги и одноименное стихотворение. Поэзия всё реже звучит в наших сердцах, поэтому ей нужна поддержка.

Содержание

«Свежий ветер дует с моря...»	6
К Фебу	8
To Phoebus	9
«Цапля белая гуляет, да по отмели...»	10
«Построили великий мост добра...»	11
«Давай перечитаем с первых строк...»	12
«Последний день сегодня для любви...»	13
«Стоял ли где-то на краю земли?...»	15
Дарящая поцелуй	16
«Мне белых парусов не уберечь...»	18
На масленицу ярко зажжем большой костер	20
Vene tibi	22
«Ад снова пуст, все черти здесь...»	23
«Мне украсть бы тебя у звезд...»	25
«В середине клубничного лета...»	26
«Россию можно лишь любить...»	27
«Давай отпросимся у кленов золотых...»	28
«У изголовья каменной постели...»	29
«Сына своего, за отъезд прости, мама...»	30
«Скрипит коляской беспризорник...»	31
«Поэтам стоит иногда меняться...»	33
«Я тебя отпускаю, но знай...»	34
«Мы не сможем друг другу простить...»	35

«Я в судьбе твоей кометой...»	36
«Неласковый осенний дождь...»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Цапля белая гуляет

Андрей Лапшин

© Андрей Лапшин, 2018

ISBN 978-5-4490-7206-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Свежий ветер дует с моря...»

Свежий ветер дует с моря,
Гонит пену к побережью,
Волны гладь песка целуют.
Скрипка вдруг моя застонет,
С ветром вступит в спор небрежно,
По мелодии бегу я.
Льются ноты, словно струи,
Наполняя мир надеждой,
Солнца золотым закатом.
Ветер вновь тебя ревнует,
К скрипачу в простой одежде,
Он ведь тоже не женатый.
Ты придешь сегодня к пляжу,
На песке следы оставишь,
Наступив в зеркальный глянец.
На меня украдкой взглянешь,
Подмигнув, махнешь рукою,
Ветер пригласив на танец.
Скрипка вскрикнет и заплачет,
Ты танцуешь так красиво,
Я лишь для тебя играю,
Ветер все поймет, наверно,
Поцелует нас игриво,
И вдвоем с тобой оставит.

К Фебу

Пишу к тебе, о досточтимый,
Хранитель первозданных муз,
Все проповедники искусств,
Тебе во славу постриг примут.

Ты мой учитель и мой друг,
Ты есть моё благоговенье,
Когда ль меня коснешься тенью,
Я попадаю в счастья круг.

Ты мастер, рвущихся наружу,
Моих замысловатых снов,
Давно утраченных основ,
В глухом забвеньи обнаружив.

Ты любишь всех своих детей,
И я закрыв глаза от света,
Как часто делают поэты,
Вдруг вижу сердцем краски дней.

To Phoebus

Believe, my poems fly to Phoebus,
Through all the darkness of the night,
They' ll find him in the Land of Deus.
My dreams with power of light.

You are my teacher and my friend,
I write to you on every paper,
With every pencil and a pen.
Your shadow near make me happy.

You are the reason of my arts,
Instead of money and religion,
I crash my feeling in the parts
And build then new. It's my decision.

I can't forget my dreamless night,
There all are miracles were posed,
You are the Master of my mind,
I see with heart when eyes are closed.

«Цапля белая гуляет, да по отмели...»

Цапля белая гуляет, да по отмели,
Низко голову свою идёт склонив,
Я сегодня вспоминаю ночку прошлую,
Вспоминаю, ничего не позабыв!

Цапля белая гуляет, да охотится,
В мелководьи она главная гроза,
О спасении моем молиться хочется,
Я тону в твоих пленительных глазах.

Цапля белая гуляет, да с компанией,
Тонких ног могу с десяток насчитать,
В облаках с тобой сегодня полетали мы,
И мне хочется еще тебя обнять!

Цапля белая гуляла, да с поклонами,
Улетела шумно воду расплескав,
Я хочу в чтоб в церкви мы прошли с иконами,
Для венчания молитву прочитав.

«Построили великий мост добра...»

Построили великий мост добра,
Связав железной нитью берега,
Ошибки прошлого признав свои,
Мы больше никого не предадим.

Построили великий мост любви,
Чтоб снизу проплывали корабли,
Чтоб сверху проезжали поезда,
Чтоб счастье это было навсегда!

Построили великий мост надежд,
Над Керченским проливом воздух свеж,
И звезды одобряют с высоты,
Народы, возводящие мосты!

Построили великий мост страны,
Чтобы величием мы были все равны,
И словом добрым, добрым без прикрас,
Потомки наши вспомнили о нас!

«Давай перечитаем с первых строк...»

Давай перечитаем с первых строк,
Роман любовный ныне не влюбленных,
Закладкою подогнут уголок,
Страниц интимною интригой оживленных.

Дыханье томное и дьявольски глаза,
Горят огнем, и насквозь прожигают,
Что даже летняя, июльская гроза,
Раскатом громовым не испугает.

Мы не писали повесть долгих лет,
О тяжести потерь в любовных битвах,
Меня в твоих молитвах больше нет,
Но Бог тебя хранит в моих молитвах.

«Последний день сегодня для любви...»

Последний день сегодня для любви,
И в пламени горячем тают свечи,
Давай оставим наши корабли,
На этот, в южных звездах, тихий вечер!

Так дивно гнется месяц, словно нить,
И вечер мчится, обгоняя время,
Его осталось мало, чтоб любить,
Позволь обнять! Теплом своим согрею!

Влюбиться снова хочется в тебя,
Обнять, зарыться в золотые косы,
И любоваться глаз не отводя,
Целуя, отвечать на все вопросы.

Не отпускать тебя, прошу, позволь,
Пусть объятия будут бесконечны,
Чтоб грудь мою не выжигала боль,
Своим кинжалом чувств остроконечным.

Последний раз мы встретились с тобой,
Молчит душа, от горечи немеет,
Тебя запомню северной звездой,

Что светит ярко, но уже не греет.

«Стоял ли где-то на краю земли?..»

Стоял ли где-то на краю земли?
У самого обрыва перед бездной,
Где скалы мхом зеленым поросли,
От глаз сокрыв собой гранит отвесный.

Где слезы девичьи, велением судьбы,
Текут по камню, плача об ушедшем,
И каменные строгие столбы,
О путниках молчат, покой нашедших.

Чистейшие ручьи летят, забыв,
Про страх, срываясь пенным потоком,
И свежестью приятной окатив,
О чем-то шепчутся, о чем-то о высоком.

Там, где маршрут петляет по кривой,
И где дорогу выбили обвалы,
Где тянет прыгнуть, слившись с высотой,
И всем ответчу гордо, там стоял я!

Дарящая поцелуй

Я долго странствовал по свету,
Придя к неведанным брегам,
Вдруг вижу, поперек рассвета,
Огонь несется по волнам.

Мираж? Возник из ниоткуда?
Но вот он, пламенем летит,
Из-под прибоя, словно чудо,
Коснуться губ моих спешит.

Под белым пенным покрывалом,
Из камня высечена ты,
Как будто вовсе не устала,
От этой дивной красоты!

Украдкой голову склонила,
Блеснув слюдой золотых чешуй,
С ладони нежно запустила,
Воздушный сладкий поцелуй.

Волна ревниво набежала,
Покой твой девичий губя!
Она меня поцеловала!
Пусть через воздух, но любя!

«Мне белых парусов не убережь...»

Мне белых парусов не убережь,
В свирепом пламени горящего заката,
Кто тот волшебник, что сумел обречь,
Мечту о паруснике, пУрпуром объятым!

Ты дьявол или ангел – не пойму,
Художник мира, путающий краски,
То горизонта белую кайму,
То красную рисуешь без опаски!

Назначено судьбою рандеву,
Сменив уже немало кораблей,
Спешу туда во сне и наяву,
Срывая цепи черных якорей!

Твои молитвы, верю, долетят,
И небесами буду я храним,
В часы, когда в морях все ветры спят,
Хранит нас восьмикрылый хирувим!

Лишь тихий шелест парус растревожит,
Продолжим путь к родимым берегам,
И через день, иль через два быть может,
Встречай меня по Алым Парусам!

На масленицу ярко зажжем большой костер

Упрямо время мчится и дни бегут вперед,
Декабрь в окно стучится, своей минуты ждет.
Серебряные тучи, серебряные тучи,
серебряные тучи – предвестницы зимы,
Уж скоро мы получим, уж скоро мы получим,
уж скоро мы получим – заснеженные дни.

Я валенки надену и шапкой утеплюсь,
Я в шубе по колено, мороза не боюсь.
Январь – мороз трескучий, январь – мороз трескучий,
январь – мороз трескучий, рождественский мороз,
А мы бежим гурьбою, а мы бежим гурьбою,
а мы бежим гурьбою, закрыв ладошкой нос.

Река покрылась коркой, искрится тонкий лед.
Летим на санках с горки и ветер нам поет.
Давай садись скорее, давай садись скорее,
давай садись скорее, покрепче там держись,
Улыбка нас согреет, улыбка нас согреет,
улыбка нас согреет, улыбкой не скупись.

Февраль метель закружит, дороги заметет,
Упрямо время мчится и дни бегут вперед.

На масленицу жарко, на масленицу жарко,
на масленицу жарко зажжем большой костер.
Зима сгорает ярко, зима сгорает ярко,
зима сгорает ярко, весну пустив во двор.

Bene tibi

Лес молчит, играет ветер,
Травы клонятся в нагибе,
Словно шепчутся о лете,
Слышу только: Бене тибѝ!

Зажурчал ручей искристый,
В камни бьѝся на изгибе,
Голос звонкий, серебристый,
Слышу шепчет: Бене тибѝ!

Поле с пчелами проснулось,
Кружит роем в отдаленьѝ,
Слуха моего коснулось,
Бене тибѝ, на мгновеньѝ.

Птицы высь крылом пронзают,
И кричат на всю планету,
Бене тибѝ, пусть все знают,
Бене нашему поэту.

*Bene tibi (лат.) – Добра тебе. (прим. автора)

«Ад снова пуст, все черти здесь...»

Ад снова пуст, все черти здесь,
Бездровны адовы купели,
Закоченела в чане мечь,
И клетки камер опустели.

Все черти вылезли наверх.
Качая лодку мироздания,
Чтобы рассеять зерна скверн,
Блаженным путая сознание.

Схватив детей, клеймят пороком,
Не важно, ночью или днем,
Но после чёртовых зарок,
Все письма горят огнём.

На чёрных адовых страницах,
С годами пламя всё сильнее,
А в день последний заискрится,
и дым окутает чертей.

Внизу, в котлах остыло масло,
Хоть нет огня, но всё в дыму,
Жаровни ада не угасли,
Они свою добычу ждут.

«Мне украсть бы тебя у звезд...»

Мне украсть бы тебя у звезд,
Ненадолго, на пару снов,
Месяц дремлет как старый пес,
Под угуканье диких сов.

До утра бы тебя украсть,
Целовать не включая свет,
Обнимая тебя проспать,
И пускай подождет рассвет.

Мне украсть бы твою любовь,
Только вором мне сложно быть,
Дай скорее тебя обнять,
Дай счастливым хоть раз побыть.

«В середине клубничного лета...»

В середине клубничного лета,
На рассвете, средь сонных лугов,
Вижу желтым окутано цветом,
Поле солнечных дивных цветов.

Изумленного взгляда не спрятать,
Будто вижу я в первый раз,
Пусть спросонья еще, пусть мятый,
Я смотрю не смыкая глаз.

В темных точках растущих зёрен,
Наблюдаю простую суть,
Пусть не зрел и ещё не чёрен,
Но за Солнцем он держит путь.

Теплый ветер ласкает стебли,
Бархат зелени чуть теребя,
Это наши с тобою земли,
Это наша с тобой Земля.

«Россию можно лишь любить...»

Россию можно лишь любить,
Пусть даже с нею в ссоре ты,
Коль нет ума – не победить,
А если есть – тем более.

«Давай отпросимся у кленов золотых...»

Давай отпросимся у кленов золотых,
Сбежим вдвоем от этой осени на час,
Среди дождей унылых частых и косых,
Сентябрь забывчивый не скоро вспомнит нас.

Давай укроемся под маленьким зонтом,
Пусть барабанят капли в черную болонь,
В мое от холода укроемся пальто,
Согрев теплом заочневшие ладони.

Давай забудем о проблемах и дождях,
О том, как злые холода берут свое,
Как ветры рвут золотые листья на ветвях,
Чтоб по ковру тому шагали мы вдвоем.

Надежду к радости своей не отпускай,
И помни то, что для любви преграды нет,
Ты вспомни теплый и волшебный месяц май,
Как он любви волшебной выказал секрет.

«У изголовья каменной постели...»

У изголовья каменной постели,
Останови телегу грязных дней,
Закутавшись в солдатские шинели,
Задумайся о собственной судьбе.

Он бился до последней капли крови,
Пока душа искрилась угольком,
Не думал он, что кто-то остановит,
Телегу грязных дней на месте том.

Пусть с виду слаб и от простуды хворен,
И орденами грудь не отличил,
Не сеял безразличья острых зёрен,
И душу в темноту не отпустил.

Известно лишь о нем, что был солдатом,
Мать-Родину свою собой закрыл,
ОН в этот миг, у каменной кровати,
Свою телегу дней остановил!

«Сына своего, за отъезд прости, мама...»

Сына своего, за отъезд прости, мама,
Места под крылом стало вдруг ему мало,
Стал давно большим, стал уже давно взрослым,
Будущим живет, не живет давно прошлым.

На земле большой счастьем наделен главным,
Льётся благодать голосом твоим, мама,
«Господи спаси и благослови, сына»,
Он сыночек твой, и уже давно мужчина!

Как-нибудь с тобой вместе проведем время,
Вырвусь на денек, отпущу свое бремя,
Сняв с души большой, что к земле тянул камень,
Только не болей, только не болей, мама!

«Скрипит коляской беспризорник...»

Скрипит коляской беспризорник,
Горбатый вечер спину гнет,
Шуршит метлой усатый дворник,
Листву опавшую метет.

А где-то там, в пролитом свете,
Из лампы стража-фонаря,
На позолоченной карете,
Везут на праздник короля.

Дворы, стемневшие до срока,
Приюты бешеных собак,
Здесь царство боли и порока,
И капель крови на камнях.

А где-то там, в слепящем свете,
Звенит наполненный хрусталь,
Король, на лаковом паркете!
И скрипка всех уносит вдаль!

Лишь в подворотне ветер свищет,
Коляска брошена в углу,
Калека, беспризорник, нищий,

Лежит на каменном полу!

«Поэтам стоит иногда меняться...»

Поэтам стоит иногда меняться,
И быть светлее мраку вопреки,
Восходом и закатом восхищаться,
В потоке дней из жизненной реки!

Поэтам стоит иногда влюбляться,
И до того отчаянно любить,
И вопреки всему в любви признаться,
Лишь потому поэтом стоит быть.

Поэтам стоит иногда ругаться,
И страсти ураган в себе будить,
Чтобы с утра себе опять признаться,
Без страсти нам поэтами не быть.

Поэтам стоит иногда расстаться,
Но имена, с кем был, не позабыть,
Чтоб знать, в кого не стоило влюбляться,
Но есть ли смысл тогда поэтом быть?

«Я тебя отпускаю, но знай...»

Я тебя отпускаю, но знай,
В переулках затоптанной памяти,
На хорошем и крепком фундаменте,
Под завалами прячется рай.

Ты бежишь от себя по влечению,
Попадая в ловушки судьбы,
И однажды устав от борьбы,
Руки сложишь, плывя по течению.

Ты вдруг вспомнишь, из памяти тянется,
Я тебя отпускаю, но знай,
На надежном фундаменте рай,
Для тебя в моем сердце останется!

«Мы не сможем друг другу простить...»

Мы не сможем друг другу простить
Откровений, ночных, полусонных,
Ты давно перестала любить,
Да и я уж давно не влюбленный.

И откуда обида пришла?
Чувства стали разменной монетой,
Нас метель в одночасье нашла,
Охладив наше пылкое лето.

Мы не в силах друг друга любить,
Пусть твердят, что прощают такое,
Попытайся меня позабыть,
Моё сердце оставить в покое.

Я запомню твою красоту,
Яркой радугой в небе рассветном,
Чтобы в призрачный час поутру,
Передать поцелуй тебе с ветром.

«Я в судьбе твоей кометой...»

Я в судьбе твоей кометой,
Неземной оставлю след,
Из космической ракеты
Теплый шлю тебе привет.

Я смотрю на черный космос,
Где-то там плывет земля,
Ты согласишься, что не просто,
Просто так забыть меня.

Космос это не забава,
Космос это не игра,
Но меня не испугает,
Даже черная дыра.

Я лечу сквозь километры,
В невесомости кручусь,
Но по солнечному ветру
Парус тянет в Млечный путь.

Мой полет придет к финалу,
Как до цели доберусь,
Там сорву цветочек алый,
И к тебе опять вернусь.

«Неласковый осенний дождь...»

Неласковый осенний дождь,
Притих, зализывая лужи,
Он знает, ты ко мне придешь,
Забыла зонт? Но он не нужен!

Не нужен ворох будних дней,
Заботы, завтраки, заслуги,
Награды лучших из людей.
Ведь люди все – народа слуги.

Я не хочу пустых речей,
Пустых и глупых обещаний,
Мне по душе – огонь свечей,
Как сказка ласковых свиданий.

Вот тихий стук. Открыта дверь.
Входи моя любовь скорее,
Неласковый осенний зверь...
Замерзла? Я тебя согрею.

Садись, сейчас укурю плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.